

0. 776836

ЦЕНТР ПРАВОБОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Н Г У

На правах рукописи

Черкасова Татьяна Викторовна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
ЗАЩИЩЕННОСТИ ГРАЖДАН**

**(по материалам судебной практики
Северо-Кавказского региона)**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2001

Работа выполнена в Дагестанском государственном университете

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Кострова Н.М.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **Власов А.А.**

кандидат юридических наук **Каминская Е.И.**

Ведущая организация – Верховный Суд Республики Дагестан

Защита состоится “19” декабря 2001 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Автореферат разослан “16” ноября 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555876

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

О.В. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное социально-экономическое и духовное состояние российского общества требует выдвижения на первый план социального в государстве и праве, приоритета социальной функции государства и права. Социальная политика государства – это деятельность государства, ориентированная на человека, его благополучие, основной целью которой является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. Главным условием обеспечения достойной жизни человека является гарантированность всей совокупности прав и свобод, а также возможность их надежной охраны и защиты правовыми средствами.

По смыслу Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней¹, других международно-правовых актов, а также конституций ряда развитых стран - достоинство человека определяет суть личности. Идея достоинства личности, его обеспечения на конституционном уровне возводится в ранг общеправового принципа. В статье 21 Конституции РФ записано: достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

В начале третьего тысячелетия феномен человеческого достоинства стал краеугольным камнем во всех гуманитарных науках и в большей степени в правоведении. В правовой действительности достоинство выступает основой неотъемлемых прав и свобод человека, правовой системы, государственности в целом. Принцип обеспечения достоинства используется в качестве конституционно-правового критерия в правотворчестве и правоприменительной деятельности. В силу этого достоинство личности не может рассматриваться только как объект одного из субъективных конституционных прав. Между тем, от обеспечения должного уровня охраны и защиты последнего во многом зависит торжество идеи достоинства в государстве и обществе.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

Нематериальные блага, среди которых особая роль отведена чести, достоинству, деловой репутации, в последнее время являются объектом пристального внимания в цивилистике. В то же время вопрос об их правовой природе до сих пор окончательно не разрешен. Кроме того, несмотря на то, что действующее российское законодательство довольно подробно регламентирует гражданско-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации, его рассмотрение в контексте иных способов защиты такого рода благ требует конкретизации условий применения данного порядка и некоторых особенностей, присущих ему.

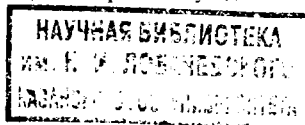
Проблема гражданско-правовой защиты чести и достоинства личности во многом актуальна и тем, что в условиях российской демократии остро ощущается столкновение свободы слова и права на защиту чести, достоинства, репутации, прежде всего граждан. Во многом это связано с бурным развитием средств коммуникаций, в частности, глобальной информационной сети Интернет.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также тем, что Российская Федерация находится под юрисдикцией Европейского суда по правам человека, что требует приведения российского законодательства в соответствие с нормами международного права, дальнейшего согласования конституционного статуса гражданина с правами человека, закрепленными в международно-правовых актах.

Судебная статистика последних лет свидетельствует о непрерывном росте обращений граждан в суд за защитой своих прав и свобод. Такая тенденция характерна и для исков о защите чести, достоинства и деловой репутации. Так, если в 1999 году их количество возросло с 10,4 т. до 11,3 т., или на 8,6%¹, то уже в первом полугодии 2000 года этот рост составил 6,7% (с 6068 т. до 6477 т.)². Число удовлетворенных исков в 1999 году составило 3842 (на 2% больше, чем в 1998 году), а за первое полугодие 2000 года – 2313 иска, что на 30,6% больше чем за тот же период 1999 года. Между тем усиление правозащитной функции судов требует, в первую очередь, совершенствование самих судебных процедур, с тем, чтобы создать условия доступности судебной защиты и обеспечить ее эффективность.

¹ Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Российская юстиция. 2000. №7. – С. 58-59.

² Работа судов общей юрисдикции в первом полугодии 2000 года // Российская юстиция. 2000. №12. – С. 55-56.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

а) социальной значимостью проблемы обеспечения достоинства личности посредством гражданско-правовой защиты таких социальных благ, как честь, достоинство, репутация;

б) недостаточной научной разработанностью вопросов, касающихся правовой природы достоинства, чести, деловой репутации, доброго имени и особенностей их гражданско-правовой защиты в условиях развития законодательства и обусловленного этим роста судебского усмотрения;

в) необходимостью выработки на уровне права компромисса между осуществлением свободы слова и правом на защиту чести, достоинства, репутации, прежде всего граждан.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа правовых механизмов защиты чести, достоинства и репутации граждан как социально-правовой проблемы, определение перспектив разрешения данной проблемы в рамках российского гражданского права и процесса с учетом имеющегося исторического опыта, а также опыта зарубежных государств.

Для достижения поставленной цели нами обозначены следующие задачи:

а) исследование правовой природы таких нематериальных благ, как честь, достоинство, деловая репутация, репутация, доброе имя; их места в системе субъективных прав; специфики права на защиту чести, достоинства и деловой репутации;

б) анализ действующего законодательства с точки зрения эффективности гражданско-правовой защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан;

в) выявление существующих актуальных проблем в законодательном регулировании гражданско-правовой защиты чести, достоинства, деловой репутации и в практике ее осуществления, внесение конкретных предложений по изменению и дополнению действующих нормативно-правовых актов (Гражданский кодекс РФ, Закон РФ "О средствах массовой информации"), а также постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных правоведов: С.А. Беляцкина, Е.В. Васьковского, Г. Вербловского, В. М. Гордона, В.И. Лебедева В.А. Рязановского, Е.В. Пассека,

Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, В.Н. Шретера, Т.М. Яблочкова и других.

В диссертации использованы научные работы российских и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, М.Н. Анисимова, Б.Т. Безлепкина, А.А. Белкина, А.В. Белявского, А.Т. Боннера, В.М. Ведяхина, А.П. Вершинина, Н.В. Витрука, А.А. Власова, В.М. Жуйкова, Л.Н. Завадской, О.С. Иоффе, К.П. Кашепова, Н.М. Костровой, Л.О. Красавчиковой, Е.А. Лукашевой, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Ю.В. Молочкова, А.С. Мордовца, В.В. Невинского, Н.А. Придворова, М.Г. Прониной, Р. Рисдала, А.Н. Романович, В.А. Савельева, А.П. Сергеева, А. Ставцевой, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, М.К. Треушниковой, П.Я. Трубникова, Ф.Н. Фаткулина, Р.Ф. Халфиной, С.А. Чернышевой, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, Н.П. Шарыло, М.Л. Шелютто, В.М. Шерстюка, Т.Б. Шубиной, А.М. Эрделевского, В.П. Юдина, К.Б. Ярошенко и других.

Методологической основой исследования являются историко-правовой, сравнительно-правовой и логико-формальный методы толкования права в сочетании с комплексным и системным анализом исследуемых проблем.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили данные проведенного автором изучения в судах общей юрисдикции Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Ставропольского края гражданских дел о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда, рассмотренных в 1997-2000 годах. Диссертантом проанализированы статистические отчеты Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства юстиции Республики Дагестан за 1995-2000 годы. В работе также использована опубликованная судебная и арбитражная практика по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, клевете и оскорблении. Диссертантом проведен экспертный опрос судей Верховного суда Республики Дагестан, результаты которого отражены в работе.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым комплексным исследованием охраны и защиты чести, достоинства, репутации как социальной и правовой проблемы в рамках существующих правовых способов защиты. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации рассматривается как форма обеспечения социально-правовой защищенности граждан.

Новизна работы обусловлена также существенным изменением нормативно-правовой базы, сложившейся судебной практикой применения законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, а также расширением способов распространения порочащих сведений, в частности, посредством глобальной информационной сети Интернет. В диссертации анализируется практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судами Северо-Кавказского региона.

В результате проведенного исследования автором обоснованы и выносятся на защиту следующие положения:

1. Аргументируется вывод о том, что выделение в качестве основы социально-правовой защищенности правового статуса, включающего весь комплекс субъективных прав, не оставляет никаких сомнений относительно правовой защиты нематериальных прав (благ) как одной из форм социально-правовой защищенности граждан. В содержание социально-правовой защищенности включается весь комплекс средств и методов правовой защиты и вся совокупность субъективных прав и интересов граждан, как имущественного, так и неимущественного характера, объединенная общим термином “социальные блага”.

2. Поддерживая мнение, что такие нематериальные блага как честь, достоинство, репутация в их ненарушенном состоянии не являются объектами правового воздействия, что приводит к отрицанию существования именно субъективного права на честь и достоинство, диссертант обосновывает существование “универсального права на честь и достоинство”, как всеобщего права, точнее социального интереса в его широком понимании, в основе которого лежит всеобщая обязанность соблюдения неприкосновенности человеческого достоинства, а также адекватная оценка личности (честь). Такое универсальное право в предлагаемом понимании правильней обозначить как общеправовой принцип. Таким образом, следует выделять, как в научном, так и в практическом плане общеправовой принцип неприкосновенности достоинства личности и адекватности ее моральной оценки и субъективное право на защиту чести, достоинства, репутации.

3. Закон (п. 1 ст. 152 ГК РФ) предоставляет опороченному лицу альтернативно возможность защиты чести, достоинства или деловой репутации. Однако умаление деловой репутации, делает вывод автор, являющейся проявлением одной из сторон целостного блага репутации, нередко сопряжено с посягательством на честь и достоинство. Поэтому следует говорить о субъективном праве на защиту чести, достоинства и (или) деловой репутации и праве на защиту только деловой репутации. Причем первое право присуще именно гражданам, а второе характерно для юридических лиц.

4. Репутация гражданина выступает в качестве родового понятия. В ее основе лежит достоинство личности, а наиболее высоким проявлением положительной репутации является честь. Судебная защита репутации гражданина как целостного блага, по мнению автора, откроет широкие возможности для всесторонней охраны личности, поскольку к числу посягательств на данное благо наряду с распространением порочащих не соответствующих действительности сведений можно будет отнести нарушение любого субъективного права. Так как право на защиту репутации не имеет законодательной основы, необходимо ее создать посредством введения в главу 8 ГК РФ “Нематериальные блага и их защита” отдельной статьи, целиком посвященной его реализации.

5. Поскольку доброе имя гражданина, названное в числе нематериальных благ, выступает средством индивидуализации репутации, отпадает необходимость его выделения в качестве самостоятельного объекта защиты, так как целью восстановления репутации является, прежде всего, восстановление доброго имени. Исключение необходимо сделать для защиты репутации гражданина после его смерти, что предполагает, в конечном счете, восстановление доброго имени умершего. Поэтому ч. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: “По требованию заинтересованных лиц допускается защита доброго имени гражданина после его смерти”.

6. Для расширения пределов гражданско-правовой защиты при диффамации необходимо на базе главы 8 ГК РФ “Нематериальные блага и защита” отдельной статьей либо отдельным пунктом в ст. 152 ГК РФ прописать норму

следующего содержания: “Гражданин вправе требовать судебной защиты при распространении истинных, но поносящих его репутацию сведений, касающихся интимных сторон его жизни”.

7. В связи с признанием недействительными актов государственных органов и органов местного самоуправления индивидуального характера и актов, касающихся определенного круга лиц, допускающих возможность персонификации, и последующей их отменой у граждан появляется возможность обратиться в суд с требованием о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, если действие данного акта негативно сказалось на достоинстве личности и привело к умалению ее чести, а в ряде случаев и деловой репутации. Поскольку такая возможность прямо не предусмотрена в общей материальной норме – ст. 152 ГК РФ, необходимо ее реализовать посредством введения нормы следующего содержания: “Гражданин вправе обратиться в суд с требованием о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в случае признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, послужившего основанием для их умаления”.

8. Вывод о том, что преимущества гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также специфика разрешаемых споров и субъектный состав возникающих при этом отношений (ответчик – распространитель сведений – автор публикации – физическое лицо) свидетельствуют о целесообразности защиты в порядке арбитражного судопроизводства только деловой репутации юридических лиц и граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей. Таким образом, из наименования экономического спора, закрепленного в ч. 2 ст. 22 АПК РФ, необходимо исключить слова “честь, достоинства”.

9. Несмотря на наличие специальных материальных норм в Законе РФ “О средствах массовой информации”, правильней оговорить право на обжалование отказа в опровержении (опубликовании ответа) и обжалование нарушения порядка опровержения (опубликования ответа) в общей материальной норме (ст. 152 ГК РФ). Представляется, что такого рода требования следует рассматривать в порядке производства по делам, вытекающим из

административно-правовых (публично-правовых) отношений, поскольку учредителями большинства СМИ выступают государственные органы и органы местного самоуправления.

10. Для того, чтобы заинтересованные лица могли беспрепятственно обращаться за защитой своих чести, достоинства и деловой репутации в случае, когда сведения распространены в отношении близких им лиц, необходимо прямо оговорить эту возможность в материальной норме – ст. 152 ГК РФ. С этой целью п. 1 ст. 152 ГК РФ следует дополнить еще одной частью в следующей редакции: “Заинтересованные лица вправе обратиться в суд в защиту своих чести, достоинства и (или) деловой репутации, когда сведения распространены в отношении близких им лиц (родственников, сослуживцев, соратников и др. в том числе умерших) и при этом опорочены одновременно и их честь, достоинство и (или) деловая репутация”.

11. Обосновывается необходимость приведения в действие механизма защиты “коллективного достоинства”. Представляется, что в данном случае функции истца следует возложить на прокурора или общественные организации, представляющие интересы конкретной общности (партии, творческие союзы). Для возможности предъявления иска об опровержении порочащих весь коллектив сведений отдельным его представителем, по мнению автора, единственным условием должно быть наличие личной заинтересованности в опровержении, то есть распространенные сведения должны порочить одновременно не только весь коллектив, но и его лично.

12. В случае выявления в ходе рассмотрения гражданского дела вины ответчика в форме умысла либо при наличии приговора суда о привлечении ответчика-распространителя порочащих сведений (например, главного редактора) к уголовной ответственности по ст. 129 УК РФ за клевету следует законодательно обязать редакцию раскрыть псевдоним. В этой связи в ст. 152 ГК РФ необходимо предусмотреть норму следующего содержания: “При умышленном распространении не соответствующих действительности порочащих сведений в печатной форме (в том числе посредством СМИ), подтвержденном материалами гражданского дела либо приговором суда о привлечении распространителя (главного редактора) или автора порочащих сведений к уголовной ответственности по ст. 129 УК РФ за клевету, редакция СМИ обязана назвать автора этих сведений (раскрыть аноним или псевдоним)”.

13. Обязательному законодательному оформлению подлежит такой способ распространения, как присутствие порочащих конкретное лицо сведений в глобальной информационной сети Интернет. Необходимо законодательно оговорить возможность судебного признания распространенных таким образом сведений не соответствующими действительности, если нельзя установить распространителя порочащих сведений (п. 6 ст. 152 ГК РФ). Сами решения суда о признании распространенных сведений не соответствующими действительности следует помещать в Интернете на специально созданном сайте. Если же распространитель известен, обязать его по решению суда уничтожить распространенную информацию и за свой счет поместить на самых посещаемых сайтах по аналогии с рекламными объявлениями предложенный судом текст опровержения.

14. Обосновывается вывод о том, что в интересах потерпевшего наиболее реальным и в то же время эффективным способом реализации положительного решения суда по всем требованиям, связанным с защитой чести, достоинства и (или) деловой репутации, является опубликование текста опровержения, изложенного в резолютивной части решения, за счет средств ответчика в популярном периодическом издании информационного характера города, республики, области, страны в зависимости от масштабов распространения сведений. Вместе с тем вполне допустимо использование наряду с указанным способом опровержения и других дополнительных способов опровержения, в частности, публичного извинения.

Практическая значимость исследования состоит в решении ряда научных и практических проблем гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. Полученные в ходе исследования результаты и основанные на них выводы могут оказаться полезными для совершенствования гражданского и гражданско-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики. Изложенные в работе выводы могут быть использованы в процессе преподавания курса “Гражданское право”, а также при чтении спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Дагестанского государственного

университета. Основные положения и теоретические выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, изложены в опубликованных научных статьях и учебно-методическом пособии для студентов юридического факультета Дагестанского государственного университета “Судебная защита нематериальных благ”, освещались в сообщении на республиканской научной конференции “Актуальные проблемы теории и практики гражданского общества и правового государства в Республике Дагестан”.

Материалы диссертационного исследования используются автором в процессе чтения лекций и проведения семинарских занятий по спецкурсу “Судебная защита нематериальных благ” для студентов 5 курса юридического факультета Дагестанского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения, библиографии и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, научная новизна и практическая значимость темы, определяется степень ее разработанности, освещаются цели диссертационного исследования, его теоретическая, методологическая и эмпирическая основы, раскрываются положения, выносимые на защиту, представляются результаты апробации основных положений диссертации.

Первая глава – “Социально-правовая защищенность граждан” – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – “Социально-правовая защищенность граждан: понятие, структура” – посвящен определению категории “социально-правовая защищенность граждан” и раскрытию ее основных элементов – правового статуса личности и правовой защиты, оценке состояния их исследованности в правовой науке и практической значимости применительно к проблеме обеспечения достоинства личности.

Автор исходит из того, что следует различать социальную защищенность и социально-правовую защищенность личности. Социальная защищенность выступает в качестве родового понятия. Она охватывает все сферы общественной жизни, характеризующие состояние дел по охране прав и интересов человека, гражданина, личности. На индивидуальном уровне социальная защищенность посредством правовых средств трансформируется в социально-правовую защищенность личности. Ценность рассматриваемого правового явления состоит в том, что оно конкретно, поскольку позволяет определить уровень правовой защиты отдельно взятого гражданина.

Выделение в качестве основы социально-правовой защищенности правового статуса, включающего весь комплекс субъективных прав, не оставляет никаких сомнений относительно правовой защиты нематериальных прав (благ) как одной из форм социально-правовой защищенности. В результате впервые в содержание социально-правовой защищенности включается весь комплекс средств и методов правовой защиты и вся совокупность субъективных прав и интересов граждан, как имущественного, так и неимущественного характера, объединенная общим термином “социальные блага”. Именно эти социальные блага, полагает автор, и образуют основу социально-правовой защищенности.

Во втором параграфе – “Принцип обеспечения человеческого достоинства – основа социально-правовой защищенности личности” – исследуется социальная и правовая природа категории “человеческое достоинство”, обеспечение достоинства личности рассматривается как идея, общеправовой принцип и субъективное право.

Все правовые явления и процессы должны быть пронизаны идеей уважения достоинства личности. Идея обеспечения человеческого достоинства лежит в основе механизма защиты прав и свобод личности. Неприкосновенность человеческого достоинства, по мнению автора, предстает одновременно как конституционно-правовая ценность, важнейший конституционный принцип и основное право человека. Однако в силу своего общего характера это право редко становится предметом самостоятельного спора. Поэтому оно, как правило, конкретизируется в других основных правах, среди которых особое место занимает конституционное право на защиту чести и достоинства. Соблюдение

принципа неприкосновенности человеческого достоинства призвано обеспечить защиту конкретных субъективных прав, в основе которых этот принцип в той или иной мере всегда присутствует.

В диссертации обосновывается необходимость выделения в качестве самостоятельного субъективного права – права на уважение и защиту достоинства личности органами государственной власти, поскольку уважение и защита человеческого достоинства является их непосредственной обязанностью. Посягательство на личное достоинство со стороны такого рода субъектов – это всегда злоупотребление властью. В этом случае налицо “двойное правонарушение”.

В третьем параграфе – “Правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина: сравнительный анализ” – определяется содержание понятия “Механизм правовой защиты чести и достоинства личности”, анализируется эффективность общеправовых и специальных способов охраны и защиты исследуемых нематериальных благ, оценивается деятельность и перспективы существования действующего в рамках правового поля РФ такого “квазисудебного” органа, как Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ.

Механизм правовой защиты чести, достоинства и репутации личности представляет собой систему общих и специальных способов защиты указанных благ, а также процедуры их реализации. К общим способам защиты, как полагает автор, следует относить – конституционно-правовой, административно-правовой, международно-правовой способы. Под специальными способами защиты чести, достоинства и деловой репутации (способами непосредственной защиты) подразумеваются гражданско-правовой, уголовно-правовой способы защиты указанных нематериальных благ, а также внесудебный порядок разрешения конфликтов граждан со СМИ.

В диссертации делается вывод о том, что охрана достоинства личности обеспечивается прежде всего конституционно-правовыми (государственно-правовыми) средствами, целью которых является обязывание законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы сводить до минимума опасность нарушения этого блага.

Конституционный и административный механизмы, делает вывод автор, имеют своей целью охрану прав и свобод граждан в широком понимании категории “охрана”, предполагающей как установление общего правового режима, так и определение мер (способов) защиты нарушенных благ. Вместе с тем в отношении непосредственной защиты нарушенных субъективных прав функционирование указанных механизмов имеет определенную специфику. Так, конституционное правосудие, осуществляемое в форме конституционного контроля, не направлено непосредственно на защиту конкретного субъективного права. Специфика конституционной защиты заключается в ее глобальности и действии на перспективу (создание своего рода прецедента). В этом смысле конституционный контроль, в какой бы форме он ни осуществлялся. Что касается административной юстиции, то она более конкретна, поскольку позволяет защитить отдельно взятое субъективное право. Однако она не является правосудием и, более того, для нее не свойственна восстановительная функция.

Анализ действующего в рамках правового поля РФ “квазисудебного” органа – Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ – позволяет сделать следующий вывод: смысл и назначение Судебной палаты, имеющей статус государственного органа, состоит в защите интересов самих средств массовой информации (журналистов) от противоправных действий государственных органов и их должностных лиц, а также в защите общественных интересов (но не интересов отдельных лиц) при проведении информационной политики. Деятельность данного государственного органа представляет собой нетрадиционный способ защиты. Для четкого определения назначения данного органа необходимо: во-первых, изменить его наименование, исключив прежде всего слово “судебная”; во-вторых, прямо оговорить в соответствующем нормативном акте право граждан использовать данный порядок обжалования как альтернативный судебному, но не подменяющий последний. С этой целью следует исключить из Положения “О Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ” ст. 10, в которой оговаривается окончательный характер решений, принимаемых Палатой, а также ст. 20 в части возможности принятия Палатой к рассмотрению информационных споров по своему усмотрению.

Регламентация защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации нормами современного российского законодательства позволяет сделать вывод о существовании нескольких способов непосредственной защиты данных нематериальных благ. Опороченное лицо, согласно действующему российскому законодательству, имеет следующие возможности непосредственной защиты нарушенных чести, достоинства и деловой репутации:

- 1) внесудебный порядок защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации (государство не участвует);
- 2) уголовно-правовой порядок защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации (государство – участник);
- 3) гражданско-правовой порядок защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации (государство – арбитр).

Поскольку в законодательстве не содержится прямого запрета на то, что право выбора обращения в суд с иском или заявлением о возбуждении уголовного дела в случае умышленного посягательства на честь и достоинство принадлежит заявителю, следовательно, привлечение лица к уголовной ответственности и вынесение в отношении него обвинительного приговора, а также отказ в возбуждении уголовного дела или вынесение оправдательного приговора не должны исключать возможности предъявления иска, если он это считает необходимым. В данном случае приговор будет иметь силу преюдиции. Диссертант обосновывает необходимость законодательно предоставить потерпевшему право выбора приемлемого для него способа судебной защиты. Возможность наряду с таким правом предъявить иск после рассмотрения уголовного дела независимо от его исхода выступает важной юридической гарантией всесторонней защиты чести и достоинства личности.

Вторая глава – “Гражданско-правовой механизм защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан” – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – “Специфика субъективного права на защиту чести, достоинства и деловой репутации” – посвящен анализу и уточнению специфики исследуемого субъективного права.

В работе поддерживается мнение авторов, полагающих, что такие нематериальные блага, как честь, достоинство, репутация в их ненарушенном

состоянии не являются объектами гражданско-правового воздействия, но использование гражданско-правовых способов их защиты не может быть реализовано без урегулирования отношений по их охране в гражданском законодательстве. Действительно, нормы гражданского права осуществляют регулирование путем установления конкретных мер (способов) защиты, выступающих важным звеном всего охранительного механизма, только с момента посягательства на указанные нематериальные блага.

Веским аргументом в пользу утверждения, что субъективного права на честь и достоинство не существует без их нарушения, является тот факт, что пользование ими не носит юридического характера. Тем самым одна из основных возможностей субъективного права – возможность пользования социальными благами – не находит в данном случае применения.

Между тем отрицание существования именно субъективного права на честь и достоинство не означает отсутствия некоего “универсального права на честь и достоинство”, под которым понимается всеобщее право, точнее социальный интерес в его широком понимании, в основе которого лежит всеобщая обязанность соблюдения неприкосновенности, прежде всего человеческого достоинства, а также адекватная оценка личности (честь). Вместе с тем универсальное право в предлагаемом понимании правильней обозначить как общеправовой принцип. Такой подход дает основание выделить как в научном, так и в практическом плане общеправовой принцип неприкосновенности достоинства личности и адекватности ее моральной оценки и субъективное право на защиту чести, достоинства, репутации.

Таким образом, специфика субъективного права на защиту чести, достоинства и репутации заключается в том, что в самой формулировке делается акцент на защиту, возможность применения которой появляется с момента посягательства на нематериальные блага. До непосредственного посягательства действует вышеупомянутый общеправовой принцип как элемент всесторонней охраны личности государством.

Во втором параграфе – “Достоинство, честь, репутация, деловая репутация, доброе имя как объекты гражданско-правовой защиты” – анализируются философская, филологическая и социально-правовая

характеристики исследуемых нематериальных благ, их соотношение и взаимодействие, определяют варианты гражданско-правовой защиты такого рода благ (конструкции конкретных субъективных прав).

Автор полагает, что традиционная связка “честь и достоинство”, а также взаимопроницающий характер этих категорий неслучайны. Их объединяет общая теоретическая, правовая и социальная основа. Вместе с тем масштабы рассматриваемых нами моральных характеристик личности несоизмеримы. Достоинство личности предстает как всеобъемлющая нравственно-правовая категория, критерий, определяющий сущность всей правовой системы, устройство государства. Одновременно достоинство личности выступает как внутренняя оценка личностью своих качеств (самооценка). В данном случае оно конкретизируется в отдельно взятом правоотношении, связанном с посягательством на честь и достоинство как нравственно-правовые характеристики отдельно взятой личности, коллектива, общности людей.

Поскольку достоинство связывается не только с самооценкой, но и с ценностью каждого гражданина как личности, причем последнему моменту отведена первостепенная роль, есть все основания полагать, что достоинство подлежит защите в полной мере, независимо от степени совпадения с общественной оценкой личности (честью).

Репутация в самом общем виде представляет собой сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно-значимых качеств, она отражает конкретное общественное положение личности. И честь, и репутация создаются, заслуживаются самими носителями этих благ, их социально полезным поведением, отвечающим нравственным требованиям общества. Посягательство на честь преследует цель отрицания положительных социальных качеств и принципов личности, сведения на нет ее моральных заслуг. Наиболее типичным видом такого посягательства является распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о гражданине.

В работе обосновывается вывод о том, что репутация выступает в качестве родового понятия. В ее основе лежит достоинство личности, а наиболее высоким проявлением репутации как целостного блага является честь. Несомненно, при посягательстве на честь одновременно нарушается репутация

гражданина, так как кардинально меняется положительное мнение о нем общества. Такого рода представления о репутации гражданина, личности приводят к выводу, что посягательство на честь и достоинство – это наиболее серьезный случай нарушения репутации как целостного блага.

Доброе имя гражданина, названное в числе нематериальных благ, выступает средством индивидуализации его репутации как внешнего проявления общественной оценки личности и ее внутренней самооценки. В связи с этим отпадает необходимость в его выделении в качестве самостоятельного объекта защиты, поскольку целью восстановления репутации является, прежде всего, восстановление доброго имени. Исключение необходимо сделать лишь для защиты чести и достоинства гражданина после его смерти, что предполагает, в конечном счете, восстановление доброго имени умершего.

Исследуя правовую природу репутации, автор приходит к выводу, что судебная защита репутации гражданина как целостного блага откроет широкие возможности для всесторонней охраны личности, поскольку к числу посягательств на нее наряду с распространением порочащих, не соответствующих действительности сведений можно будет отнести нарушения любого субъективного права, влекущие умаление репутации гражданина.

В третьем параграфе – “Общие и специальные гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина” – исследуются проблемы, связанные с реализацией существующих общих и специальных гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Необходимость существования наряду с общими (ст. 12 ГК РФ) специальных гражданско-правовых способов защиты исследуемых нематериальных благ (ст. 152 ГК РФ) не вызывает сомнений. Из предусмотренных статьей 12 ГК РФ способов при реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, на наш взгляд, допустимы в зависимости от того, чем было вызвано посягательство на эти блага, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношений, а также

признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

В диссертации обосновывается положение о том, что в связи с признанием недействительными актов государственных органов и органов местного самоуправления индивидуального характера и актов, касающихся определенного круга лиц, когда допускается возможность персонификации, граждане могут обратиться в суд с требованиями о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, если действие данного акта негативно сказалось на достоинстве личности и привело к умалению его чести, а в ряде случаев и деловой репутации.

Опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений выступает главным специальным способом защиты чести, достоинства, репутации. В зависимости от способа распространения не соответствующих действительности порочащих сведений (в СМИ, документе, исходящем от организации) закон определяет различные порядки (способы) опровержения (п. 2 ст. 152 ГК РФ).

Поскольку признание факта несоответствия порочащих сведений действительности при невозможности установления распространителя сведений определено законом (п. 6 ст. 152 ГК РФ) исключительно в целях восполнения существовавшего ранее пробела в гражданском законодательстве, его следует рассматривать в качестве самостоятельного специального способа гражданско-правовой защиты, реализуемого в рамках особого производства.

Третья глава – “Особенности судебной защиты чести, достоинства и репутации граждан” – состоит из пяти параграфов. В данной главе анализируются те проблемные вопросы, которые находятся на стыке материального и процессуального права, иными словами, процессуальные институты, испытывающие наибольшее воздействие материального права.

В первом параграфе – “Подведомственность и подсудность споров о защите чести, достоинства и деловой репутации” – на основе сопоставления судебного и внесудебного порядков разрешения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации раскрывается действие общих и специальных критериев судебной подведомственности требований об опровержении не соответствующих действительности порочащих сведений, определяется

соотношение компетенций судов общей юрисдикции и арбитражных судов при разрешении такого рода требований, анализируются возникающие на практике проблемные вопросы при определении подведомственности и подсудности конкретного требования.

Автор полагает, что поскольку по правилам альтернативной подведомственности опороченное лицо может воспользоваться как судебным, так и внесудебным порядком разрешения конфликта со СМИ, необходимо законодательно раскрыть термин “ущемление” как основание для опубликования гражданином ответа в Законе РФ “О средствах массовой информации” и в ст. 152 ГК РФ. Для этого п. 3 ст. 152 ГК РФ необходимо дополнить словами: “Под ущемлением прав и законных интересов гражданина следует понимать нарушение любого права или законного интереса либо воспрепятствование их осуществлению”.

Специфика определения подведомственности рассматриваемых споров заключается в том, что в данном случае одним из основных условий возбуждения дела является представление доказательств, подтверждающих распространение сведений или хотя бы обозначение в исковом заявлении этих доказательств, поскольку в противном случае отсутствует сам факт посягательства на честь, достоинство и (или) деловую репутацию.

Обязательному законодательному оформлению подлежит такой способ распространения, как присутствие порочащих конкретное лицо сведений в глобальной информационной сети Интернет. На первом этапе достаточно раскрыть особенности распространения порочащих сведений посредством Интернета. В обязательном порядке необходимо оговорить возможность судебного признания распространенных таким образом сведений не соответствующими действительности, если нельзя установить распространителя порочащих сведений (п. 6 ст. 152 ГК РФ). В зависимости от этого условия важно дифференцировать способы опровержения. Решение суда о признании распространенных сведений не соответствующими действительности следует помещать в Интернете на специально созданном сайте. Если же распространитель известен – обязать его по решению суда уничтожить распространенную информацию и за свой счет поместить на самых посещаемых сайтах по аналогии с рекламными объявлениями предложенный судом текст опровержения.

Преимущества гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также специфика разрешаемых споров и субъектный состав возникающих при этом отношений (ответчик – автор статьи – физическое лицо), делает вывод автор, свидетельствуют о целесообразности защиты в порядке арбитражного судопроизводства только деловой репутации юридических лиц и граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей.

В работе поддерживается мнение сторонников установления для требований о защите чести достоинства и (или) деловой репутации возможности применения правил альтернативной подсудности с целью облегчения положение истца, а также разгрузки судов по месту нахождения СМИ.

Во втором параграфе – “Предмет иска по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации” – анализируются возможные требования, с которыми гражданин вправе обратиться в суд, а именно об опровержении порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию сведений (ч. 1 ст.152 ГК РФ); о возложении на СМИ, распространившем сведения, ущемляющие права и законные интересы гражданина, обязанности опубликовать ответ истца (ч. 3 ст. 152 ГК РФ); о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (ч. 6 ст. 152 ГК РФ); об обжаловании отказа в опровержении (опубликовании ответа); об обжаловании нарушения порядка опровержения (опубликования ответа). Кроме того, здесь раскрывается специфика разрешения требований о компенсации морального вреда в связи с посягательством на честь и достоинство, предлагаются критерии определения мер по обеспечению исков о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Несмотря на наличие специальных материальных норм в Законе РФ “О средствах массовой информации”, все же правильней оговорить право на обжалование отказа в опровержении (опубликовании ответа) и обжалование нарушения порядка опровержения (опубликования ответа) в базовой (общей) материальной норме (ст. 152 ГК РФ). Возникает единственный вопрос: о каком виде гражданского судопроизводства должна вестись речь? С одной стороны, обжалование отказа в опровержении (опубликовании ответа) и обжалование нарушения порядка опровержения (опубликования ответа) предполагает проверку на предмет правомерности такого рода действий. В то же время, СМИ

нельзя однозначно отнести к органам государственной власти или местного самоуправления. Между тем, последние могут выступать в качестве учредителей или собственников СМИ. Сами же СМИ нередко являются выразителями их интересов в нарушение тезиса о независимости прессы как четвертой ветви власти. Представляется, что такого рода требования следует рассматривать в порядке производства по делам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений.

К специальным критериям определения размера причиненного морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию, учитываемых судом, следует отнести: статус распространителя сведений (обычный гражданин или должностное лицо, последствия распространения не соответствующих действительности порочащих сведений (увольнение с работы, неизбрание на выборную должность, распад семьи, возникшие психические отклонения и др.). К заслуживающим внимания обстоятельствам при определении размера возмещения необходимо также отнести добровольное опровержение ответчиком распространенных порочащих сведений.

Поскольку Закон не содержит перечня действий, которые запрещено совершать ответчику как мер по обеспечению исков о защите чести и достоинства, определение конкретного действия должно ставиться в зависимость от способа распространения порочащих сведений. Так, при опубликовании порочащих сведений в печатном издании запрет совершать определенные действия может выражаться в запрете переиздания и изъятии изданного тиража книги, в случае трансляции теле-радиопрограммы – в запрете ее повторно выхода либо снятию с эфира, если порочащие сведения содержались в ее рекламе (анонсе).

В третьем параграфе – “Лица, участвующие в деле” – дается классификация истцов-граждан в зависимости от характера их заинтересованности, раскрываются варианты определения ответчика при распространении сведений в средствах массовой информации в зависимости от статуса СМИ и источника информации.

Автор полагает, что всех потенциальных истцов-граждан в зависимости от характера их заинтересованности можно подразделить следующим образом:

– граждане, обращающиеся в суд, когда распространенные порочащие сведения касаются их лично (они в них узнаваемы);

– граждане, обращающиеся в суд, когда сведения распространены в отношении близких им лиц (родственников, сослуживцев, соратников), в том числе умерших, и при этом опорочены одновременно и их честь, достоинство и (или) деловая репутация;

– граждане, обращающиеся в суд, когда распространенные порочащие сведения касаются общности людей (трудового коллектива, партии, национальности), одновременно умаляя “коллективное достоинство” и честь и достоинство отдельного представителя общности.

Диссертант обосновывает вывод о том, что особенность определения ответчика по спорам о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации заключается в том, что распространитель и автор порочащих сведений могут не совпадать в одном лице, но ответственность в любом случае должен нести как автор порочащих сведений, так и их распространитель. Между тем из содержания и смысла действующего законодательства не ясно, какое процессуальное положение они занимают в процессе. В данном случае речь должна идти исключительно об обязательном соучастии.

В ситуации, когда редакция СМИ не является юридическим лицом, представлять ее интересы наряду с учредителем должен главный редактор как должностное лицо организации, финансирующей деятельность средства массовой информации, поскольку в соответствии с Законом “О средствах массовой информации” главный редактор – это лицо, принимающее окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации (ст. 2). Между тем решение суда об обязанности учредителя (собственника) СМИ опубликовать опровержение сведений, не соответствующих действительности, реально не всегда выполнимо, поскольку в соответствии со ст. 18 Закона “О средствах массовой информации” учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией. В данной ситуации в качестве ответчика суд должен привлечь опять-таки главного редактора средства массовой информации. При этом решение суда о публикации опровержения должно касаться непосредственно главного редактора, а ответственность по возмещению

морального и материального вреда целесообразно возложить на учредителя (лей) средства массовой информации или собственника (ков) имущества СМИ.

В четвертом параграфе – “Особенности доказывания: предмет доказывания, распределение обязанностей по доказыванию” – анализируются процессуальные особенности, присущие процессу доказывания в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, а именно необходимый и возможный круг юридических фактов, входящих в предмет доказывания.

В предмет доказывания в спорах, связанных с защитой чести, достоинства и (или) деловой репутации, когда указанные блага выступают непосредственными объектами посягательства, обязательно должно входить четыре юридических факта: имело ли место распространение сведений ответчиком; порочат ли сведения честь, достоинство и (или) деловую репутацию истца; соответствуют ли данные сведения действительности; узнаваем ли истец в распространенных сведениях? Это – обязательный набор фактов, подлежащих доказыванию. Вместе с тем в предмет доказывания могут входить и дополнительные обстоятельства, связанные с особенностями конкретного требования.

Относимость распространенных сведений именно к истцу или близкому для него человеку как факт, входящий в предмет доказывания, имеет определенную специфику. Он может вообще не входить в предмет доказывания, в частности, при распространении порочащих сведений в служебных характеристиках или заявлениях, адресованных должностным лицам, когда установить адресата не представляет сложности. Между тем при распространении порочащих сведений в СМИ определить адресат порочащих сведений зачастую бывает довольно трудно (отрицательный собирательный образ). В этой ситуации вопрос о персональной относимости распространенных порочащих сведений требует обязательного разрешения.

В определенной мере осложняется предмет доказывания при соединении требований о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации и компенсации морального и материального вреда. В таком случае в предмет доказывания дополнительно входят еще три факта: наличие неправомерных действий причинителя вреда, наличие морального вреда (физических или нравственных страданий), причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом.

Судебная практика свидетельствует о том, что от разрешения требования об опровержении не соответствующих действительности порочащих сведений во многом зависит судьба искового требования о возмещении морального (материального) вреда как производного от основного, поскольку это означает признание судом наличия противоправного виновного деяния, которое, как известно, является основанием причинения морального вреда. Однако это не должно влечь за собой автоматическое удовлетворение иска о компенсации морального или материального вреда, так как для этого, кроме всего прочего, необходимо доказать наличие самого морального и (или) материального вреда и причинную связь между ним и противоправным деянием.

В диссертации аргументируется вывод о том, что в суде могут быть опровергнуты наряду с фактами поведения (поступками) и оценочные суждения, поскольку, в конечном счете, они всегда содержат утверждения о наличии или отсутствии у адресата тех или иных моральных качеств, что вполне можно рассматривать как посягательство на честь, достоинство и (или) деловую репутацию гражданина. Как в и ситуации с оценочными суждениями, при негативной оценке физических недостатков происходит посягательство на достоинство личности и, как следствие, его умаление, что также говорит о возможности опровержения таких оценок.

Автор считает, что полное игнорирование субъективного фактора при оценке сведений как порочащих или не порочащих недопустимо, поскольку одни и те же распространенные сведения для одного являются порочащими, а для другого таковыми являться не будут.

В пятом параграфе – “Судебное решение и его реализация” – освещается порядок реализации положительных судебных решений, в основе которых лежит вывод суда об опровержении распространенных порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию истца сведений и возникающие при этом трудности, предлагаются новые способы реализации положительных судебных решений.

Изложение в резолютивной части решения текста опровержения необходимо во всех случаях. Более того, текст опровержения должен быть в обязательном порядке согласован с истцом.

В настоящее время, за исключением опровержения в СМИ (ст. 44 Закона РФ “О средствах массовой информации”), порядок опровержения определяется

по усмотрению суда. Однако это усмотрение не может быть произвольным. Суд должен учитывать место распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, их содержание, количество информированных лиц и другие обстоятельства в зависимости от специфики конкретного дела. Без внимания не должно оставаться положение, которое занимает потерпевший в обществе (известный ученый, деятель культуры), поскольку известность личности определяет границы ее узнаваемости. Все эти требования следует оговорить в отдельном пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 18 августа 1992 г.

Несмотря на то, что в ряде случаев обязанность ответчика лично опровергнуть распространенные сведения опосредуется либо перекладывается на других лиц (например, опубликование текста опровержения в СМИ за счет денежных средств ответчика), положение о необходимости личного участия ответчика в реализации опровержения как способа исполнения судебного решения должно браться за правило, допускающее исключение.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются конкретные предложения по совершенствованию гражданского и гражданско-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. О возмещении морального вреда // Тезисы докладов юбилейной межвузовской студенческой научной конференции, посвященной 65-летию Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 1997. – С.44-45.
2. Становление института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 1998. – Вып. 5. – С. 121-124.
3. Социальная защищенность граждан: понятие, структура // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 1999. – С. 216-219.
4. Обеспечение достоинства личности: идея, принцип, субъективное право (проблемы реализации) // Тезисы докладов научной конференции

“Актуальные проблемы теории и практики гражданского общества и правового государства в Республике Дагестан”. – Махачкала, 2000. – С. 279-280.

5. Конституционно-правовой механизм защиты достоинства личности // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 2000. – С. 43-45.

6. Социально-правовая защищенность граждан // Журнал российского права. 2000. №7. – С. 98-103.

7. Судебная защита нематериальных благ: Учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета ДГУ. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. – 27 с.

8. Лица, участвующие в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 2001. – С. 23-26.

9. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан. – М., рег. ВНТИЦ, свидетельство №73200100165 от 15.08.2001. – 230 с.

Формат 60x84.1/16. Печать ризографная. Бумага № 1. Гарнитура Таймс.
Уч.п.л. - 1,8 изд.п.л. - 1,7. Заказ № 215 Тираж - 100 экз. Подписано в печать 13.11.2001
Отпечатано в типографии «Полиграф-сервис»
Махачкала, ул. Коркмасова, 35

$10 =$